

первым и наивысшим вершителем дел является Бог. Значит, Он действует без усилия, спокойно, тонко, приятно и мягко, по слову: Он «все устрояет на пользу»⁴²².

Далее, в-пятых, Бог покоится в действии и дарует покой соделанному. Ведь для всех творений бытие, естество и наивысшее благо есть то, чего хочет Бог, и такое, какого Бог пожелает; и в этом же заключено их лучшее, самое приятное и спокойное, как было сказано выше о труде шестого дня. И так созидающий Бог и созданное творение пребывают в природном покое; и созидание в действии и восприятии дарует обоим усладу. Ибо все составляющее природу вещи приятно и спокойно.

Шестая причина заключается в том, что становление вещей и их движение основывается на бытии и в бытии, каковое исходит от Бога, и, следовательно, покоится в нем. Ведь бытие, — покоящееся, все умягчающее и успокаивающее, — наиболее желанно. Со сказанным согласуется то, что говорит Августин в кн.1 «Исповеди»: «Ты, Господи, создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе»⁴²³. И Боэций говорит в более общей форме:

«Строитель вдохновенный, что порядком правит вечным,

Ты пребываешь неподвижным...»⁴²⁴

Второе общее рассуждение касается слов: *от всех дел Своих, которые делал*. Здесь, по-видимому, следует сделать пять замечаний.

Во-первых, приведенные слова надо понимать в том смысле, что Бог вершит и «делает» дела, каковые «доныне»⁴²⁵ существуют и совершаются, Иоан.1: «Все через Него начало быть, и без Него ничего не начало быть»⁴²⁶; в Ис.26 говорится: «Все дела наши, Господи, Ты устрояешь»⁴²⁷. «Дела наши», заметь себе: хотя они «наши» и нами соделаны, их «все», однако, делает Бог, — Рим.11: «Все из Него, Им и к Нему»⁴²⁸, сообразно трем видам причин⁴²⁹; «все дела наши», иначе говоря, не только дела естества, но также дела искусства и воли. Этому не противоречит то, что говорится: *делал*, ведь у Бога все прошедшее и будущее одновременно, совпадает друг с другом и осуществляется сейчас в становлении и действии, по слову Иоан.5: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю»⁴³⁰.

Во-вторых, следует заметить, что — как в искусстве, так и в естестве — мы не прекращаем и нет прекращения *дел* по той причине, что соделанное не является совершенным и не имеет вечной длительности, оно несовершенно и преходяще. Втор.32: но «дела Божий совершенны»⁴³¹, и длятся вечно; Еккл.3: «Познал я, что все, что делает Бог, пребывает во век»⁴³².

К сему стоит добавить, что Бог сохраняет все творения в бытии посредством того же простого действия, с помощью которого Он эти творения в начале к бытию вызывает, согласно сказанному в Иов.33: «Бог говорит однажды» и т.д.⁴³³. Природа и искусство, напротив, сохраняют в бытии все преходящие вещи либо возвращают к бытию исчезнувшие вещи с помощью другого, особого действия. К тому же, когда исчезают вещи, созданные искусством или природой, остается бытие как таковое, хотя то или иное сущее погибает. Поэтому причина того или иного сущего не оставляет своего дела и не обретает покоя. Вот почему сказано: *от дел*, а не в делах. Другое основание этому было приведено выше.